

Д.А.ШАЛЫГА

ОБ АТРИБУЦИИ «РУНИЧЕСКОЙ» НАДПИСИ НА СТЕЛЕ С ГОРЫ ОПУК

Сотрудниками Южно-Боспорской экспедиции Крымского филиала Института археологии НАН Украины опубликована обнаруженная на г. Опук (Восточный Крым) стела с изображением креста в круге и однострочной надписью под ним (рис. 1). По мнению авторов статьи, знаки, составляющие надпись, являются рунами старшего футарка. Первый знак определен как выполненная ретроградно руна *Thurisar*. Второй знак авторы принимают за *Perth*. Третий знак связывается с руной *Raido*. Четвертый рассматривается как руна *Ansuz*. Интерпретация надписи предполагает их магическое использование и обуславливает соответствующее назначение камня. Стела датируется второй-третьей четвертью IV в. на основании косвенных фактов, т.к. найдена не *in situ* и вне закрытого археологического комплекса (1, с. 77-97, рис.1,6).

Данные знаки действительно походят на 3, 14, 5 и 4 старшие руны ряда с Кюльверского камня. Странным образом авторы оставили без внимания пятый знак надписи, который отчетливо виден на фотографии и на ими же сделанной прорисовке. Он гораздо меньше других знаков. Однако, выполнен в той же технике и не является чем-то случайным. Об этом свидетельствует выбранное вокруг него поле, как и вокруг всех других рельефных изображений. На прорисовке он напоминает 6 старшую руну ряда с Кюльверского камня *Kaupar* (название по *Düwel*; 2, с.7). Помимо латинского с на форму и, главным образом, на размер руны *k* имело влияние греческое курсивное *χ* (3, с. 50). Нетрадиционным для руны *k* является размещение знака, что сделано специально, по какой-либо причине (сравни 4, табл.45, с.316, рис.66). Его интерпретация как знака, обозначающего конец надписи, противоречит её определению рунической.

Написание третьего знака тоже отличается от образцов с известных рунических памятников. Косые линии обычно не соприкасаются с прямой, а отстоят от неё на расстоянии (сравни, например, с вариантами начертания руны *R* на могильном камне из *Möjebro* (VI в.) (5, с. 58, рис. 2). В нашем случае оно «латинизировано». Такое написание вряд ли зависит от рельефной техники выполнения надписи.

Сама техника также не характерна для старших рунических надписей, оставленных на камнях. Старшие руны на этом и на другом материале, как правило, вырезались или процарапывались, что и повлияло на их своеобразную эпиграфическую форму. Штампованные бракетты (4, табл. 45b) не являются исключением. Знаки первоначально вырезались на форме, с которой получалось рельефное изображение оттиска. У германцев должна была сложиться прочная ассоциативная связь этого способа начертания знаков с понятием «руна», если даже этимон современного английского глагола *write* (писать) – «царапать, выцарапывать» (6, с. 24). В современном немецком языке рунический знак кроме прочего называется *das Runenritzen*. Вторая часть этого обозначения представляет собой субстантивированный глагол *ritzen* «царапать, нацарапать, вырезать».

Таким образом, надпись на опукской стеле показывает некоторый отход от традиции рунического письма: возможный результат долгого соседства с представителями другой культуры или же «неосведомлённость» мастера. Эти наблюдения дают основания не согласиться с предложенной датировкой и с герульским происхождением надписи. Вопрос о возникновении рун, а вместе с ним роль, отводимая герулам в их распространении, до сих пор остаётся дискуссионным. Кроме того, *E. Elgqvist* ставит под сомнение соотношение этнонима герулы и обозначения *erilaR* или *irilaR*,

фигурировавшего в восьми надписях как имя мастера (7). Руны представляют собой общегерманское «наддиалектное» явление (8, с. 49). Иордан сообщает о присутствии герулов в IV в. близ Меотиды, но не помещает их на Керченском полуострове (Иордан. Гетика. 117; 9, с. 267).

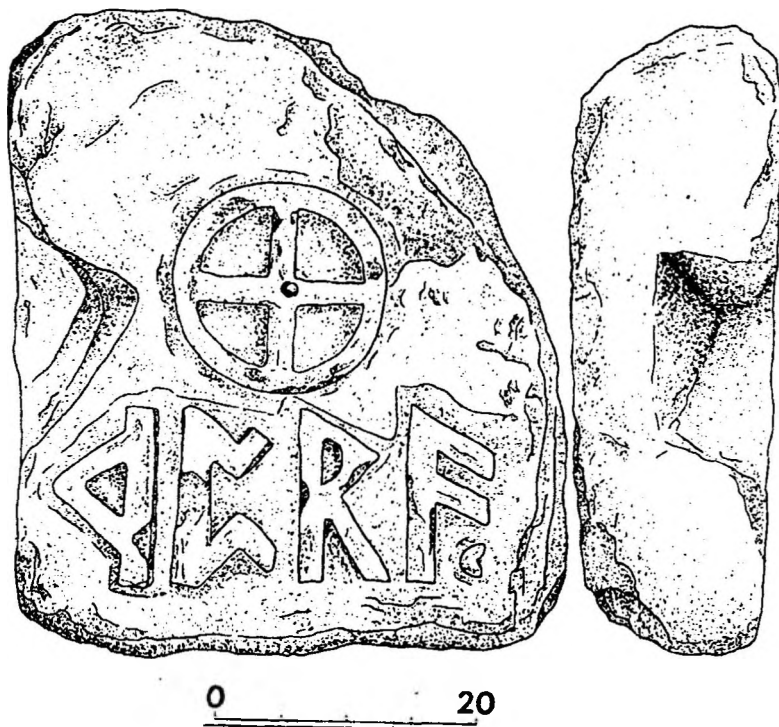

Рис. 1. Руническая стела с г. Опук
(по Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В., 1999, с.93).

Рельефное изображение христианского креста в круге на опукской стеле составляет с надписью единую композицию. Рассмотрение надписи, следовательно, возможно только в новом историко-культурном контексте, где старшие руны при их применении для магических и языческих культовых целей становятся анахронизмом.

Наиболее ранняя достоверная информация о готском населении европейского Боспора содержится в сочинениях Феофана и Иоанна Малалы. Они описывают события, связанные с крещением гуннского царя Горда в 527/528 г., его убийством и захватом гуннами Боспора (10, с. 51; 11, с. 95). В ответ на эти действия «император послал апоипата Иоанна Скифа ... с большим вспомогательным скифским [войском] и одновременно отправил в поход против них по суше от Одиссополя Годилу и стратига Бадурия» (10, с. 51). Иоанн Малала называет войско готским, Иоанн Никиусский пишет о скифских и готских войсках (10, с. 80, комм. 82). Несомненно, этноним скифы является архаическим заимствованием у классических авторов (11, с. 95). Готы, попавшие таким образом на Керченский полуостров, были, как и другие солдаты, христиане. Возможно, они поселились на Боспоре вместе со своими семьями (12, с. 62). Стало быть, с VI в. на Боспоре жили и носители готского языка, уже воспринявшего новообразования, возникшие в процессе христианизации.

Специально для перевода текстов Священного писания на готский язык Ульфилла создает в 347 г. новый алфавит. Первоначальное назначение готского алфавита противопоставляет его руническому языческому ряду. В готском языке существовали различные обозначения понятия «знак» в отношении этих двух традиций. Буква готского алфавита называлась *boka*, рунический знак – соответственно *stafs* (8, с. 53). Сочетание христианского символа и рунической надписи поэтому кажется весьма странным, даже при условии существования наряду с христианскими старых культовых представлений.

Учитывая приведенные выше соображения, нельзя однозначно определить данную надпись рунической, сделанной мастером-германцем. Возможно дальнейшие находки, и не только археологические, прольют свет на этот вопрос.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень с г. Опук в Крыму и некоторые проблемы истории северопричерноморских германцев // Древности Боспора. 2. Ин-т археологии РАН. М., 1999.
2. Düwel K. Runenkunde. Stg., I 1983.
3. Смирницкий А.И. Вопрос о происхождении праскандинавских рун и о значении праскандинавских надписей как памятников языка // Ученые записки. Т.4. Ин-т языка и литературы. Лингвистическая секция. М., 1931.
4. Die Germanen. Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. В., 1986. В. II.
5. Geschichte der deutschen Sprache. В., 1984.
6. Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. Введение в германскую филологию. М., 1998.
7. Elgqvist E. Studier rörande Njordkultens spridning bland de nordiska folk. Lund, 1952.
8. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия. М., 1993.
9. Иордан. О происхождении и деянии гетов. Пер. и ком. Е.Ч.Скржинской. СПб., 1997.
10. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. М., 1980.
11. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
12. Aibabin A. Hunnen, Alanen und Goten, Chasaren und Polowzen // Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden. Heidelberg, 1999.

D.A. SCHALYGA

ZUR ATTRIBUTION DER «RUNENINSCHRIFT» AM STEIN VON BERG OPUK Zusammenfassung

Die Runeninschrift am Stein vom Berg Opuk zeigt einige Abweichungen von der Tradition des Runenritzens: ein mögliches Ergebnis der langen Nachbarschaft mit den Vertretern einer anderen Kultur oder "Unbeschlagenheit" des Meisters. Die Reliefdarstellung des christlichen Kreuzes bildet mit der Inschrift eine einheitliche Komposition. Das steht im Widerspruch zu der als ins 6. Jh. früheren Datierung der Inschrift und ihrer herulischen Zugehörigkeit.